

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ

*Амануллаева Камола Муминовна,
Кандидат филологических наук СамГИИЯ (PhD)*

Ключевые слова: концептосфера, доминирующий, этноконцепт, идиоконцептосфера, языковая личность.

Важнейшим понятием когнитивной лингвистики является понятие концептосферы – области знаний, составленной из концептов. Этот термин был введен в науку Д.С.Лихачевым, который определял его как: «совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка. Концепт и концептосфера являются мыслительными сущностями, и современные научные исследования подтверждают их основополагающую функцию в процессе невербального общения. Исследования показывают, что концептосфера и входящие в нее концепты носят достаточно упорядоченный характер» [1:285]. В.В.Красных при изучении понятия концептосфера использует термин «когнитивное пространство» и разграничивает «индивидуальное когнитивное пространство - определенным образом структурированная совокупности знаний и представлений, которыми обладает любая языковая личность, каждый говорящий, и коллективное когнитивное пространство - определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми необходимо обладают все личности, входящие в тот или иной социум» [2: 61]. Фундаментальное исследование З.Д.Поповой и И.А.Стернина названо «Язык и национальное сознание», в которой есть доминантное определение: «Концептосфера – это упорядоченная совокупность концептов народа» [18: 3]. Ю.Е.Прохоров утверждает, что «принадлежность к определенной культуре определяется наличием базового

стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессах социализации индивидуумов в данном обществе, и достаточно стереотипного (на уровне этнической культуры, а не личности) выбора элементов периферии» [19:14]. Д.С.Лихачев подчеркивает роль писателей и поэтов в создании концептосферы: «Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации, ее литература, фольклор, изобразительное искусство... Особое значение в создании концептосферы принадлежит писателям (особенно поэтам)...» [12: 285]. Так, в последние годы возникает целый корпус трудов, который исследует концептосферу творчества писателей и поэтов (В.Маслова «Поэт и культура: Концептосфера Марины Цветаевой», О.В.Беспалова «Концептосфера поэзии Н.Гумилева в ее лексикографическом представлении», И.А.Тарасова «Идиостиль Г.Иванова: когнитивный аспект», Рожков В.В «Метафорическая художественная картина мира А. и Б. Стругацких (на материале романа "Трудно быть богом") и т.д.). Данное научное направление теоретически оформляет В.И.Карасик: «...наряду с термином «национальная концептосфера», обозначающим совокупность концептов...и наряду с термином «индивидуальная концептосфера», понимаемом как совокупность концептов, существующих в сознании отдельного представителя данной языковой общности, имеет право на существование и термин «концептосфера текста» [9:103].

Важно отметить, что в трудах ученых исследуется специфика национальной концептосферы в прямой зависимости от доминирующих в ней концептов.

А.В.Рудакова пишет об этноконцептах, но думается, что, даже используя универсальный концепт, представители различной культуры привносят нечто оригинальное: «В концептосфере каждого народа есть определенный набор ключевых концептов, составляющих основу национального менталитета и имеющих яркую национальную специфику. Часто такие концепты трудно или даже невозможно передать на другом языке — это верное доказательство национальной специфичности, ментальной уникальности таких концептов» [21:46]. Как известно, в национальной концептосфере находят отражение национальный менталитет, состояние культуры и науки нации в целом. Язык включен в концептосферу культуры, неотделим от нее.

Концептосфера Японии настолько своеобразна и уникальна, эстетика и культурные традиции до сих пор достаточно ощутимы в художественных текстах современной литературы. Концептосфера Японии - явление богатое, изысканное, даже утонченное, основанное на традициях средневековой эстетики. Любое исследование в области лингвокультурологии как бы указывает на некий нерасторжимый комплекс, в орбиту которого попадают непременно: «саби», «ваби» «кокоро», «пустота», «тьень», и «одинокость». Универсальные эмоциональные концепты внутреннего мира занимают в японской культуре и эстетике особое место. Т.Григорьева в статье «Неизменное в изменчивом» отмечает: «Японское слово «Мусуби» означает связывать одно с другим - завязь, зародыш. Все по воле богов соединяется между собой гибким типом связи-резонатором, сердечным откликом (нет того, что не имело бы своей души, сердца - кокоро). Далее в статье подчеркивается еще одно важное дополнение к толкованию палитры значения концепта «душа»: «В последнем издании толкового словаря Кодзиэн» (1973) сказано: отличие «японской души» (вакон) от «китайских знаний» (кансай) в том, что японская душа

– это знание сердца, не почерпнутое из книг, а непосредственно пережитое, навеянное самой жизнью» [7: 44]. Л.М.Ермакова в статье «Душа слово», сердце и «имена вещей» в раннее японской словесности» анализирует разницу между двумя важными понятиями: «Тама человека может отсоединиться и отлетать, для удержания ее в теле требуются специальные обряды, кроме того, тама - субстанция, имеющаяся в каждой вещи: цветке, камне, слове. Кокоро, в отличие от тама – другая душа человека, которая является его неотъемлемым атрибутом, не утрачиваемым свойством в виде сознания, постижения, опыта» [8: 144]. В статье Е. Скворцовой «Телесность и пустотность как отличительные особенности традиционной японской эстетики» подчеркнуто: «...важна для восточной эстетики проблема сущности пустого пространства, пустоты - МА-«эстетика пустоты»「空白の美学」(кухаку-но бигаку) [23: 43]. Отметим, что перечисленные понятия являются самыми частотными и доминантными в творчестве Харуки Мураками. То, что концепт «кокоро» важен в художественном творчестве Харуки Мураками в то же время, неуловим для перевода, свидетельствует фрагмент его интервью из книги Д.Коваленина «Суси-нуар. Занимательное муракамиведение». Переводчик уточняет значение понятия «душа», «сердце», «память» и получает ответ писателя: «По крайней мере, в моих романах, считайте, что «кокоро» — это нечто соединяющее память и человеческую теплоту» [25]. В этом плане важно отметить, что писатель исследует наполняемость национального концепта, неуловимость оттенков. Как и подчеркивает В.И.Карасик: «Национальная специфика концептосферы находит свое отражение и в национальной специфике семантических пространств языка. Сходные концепты у многих народов могут быть сгруппированы по разным признакам» [9: 13]. Представляется, что в данном определении кроется основная проблема для переводчика. Исследователи предлагают

«когнитивно-дискурсивное изучение концептосферы текста-оригинала и текста перевода», что «является необходимым условием ее моделирования, которое преследует одну глобальную цель: осмысление механизмов сопряжения категорий языковой действительности с коррелирующими когнитивными категориями...» [17: 6]. При таком подходе, возможно писать о концептосфере как отдельного романа и всего творчества Харуки Мураками, которая базируется на художественных концептах во всем многообразии их нерасторжимых связей: «кокоро» - «синсин», «одиночество», «кокоро» - «пустота». Произведения словесной культуры обогащают и расширяют концептуальное пространство развитого национального языка, даже в случае демонстрации приверженности к «западной» культуре, которое иллюстрирует Харуки Мураками. Как известно, индивидуально-авторская концептосфера, или индивидуально-авторская концептуальная картина мира [3: 95], представляет собой совокупность индивидуально-авторских концептов, содержание которых раскрывается через особенности индивидуального стиля писателя. И, тем не менее, и его индивидуально-авторская картина мира формируется на двух уровнях: концептуальном и индивидуально-речевом. Ведущим является концептуальный уровень, т. к. своеобразие поэтической картины мира заключается не столько в языковых формах.

Исходя даже из вышеперечисленных положений, можно выделить как бы три основных составляющих структуру концептосферы: языковая личность – концепты – текст. Н.С.Болотнова пишет: «Комплексный подход к анализу идиостиля, разработан в коммуникативной стилистике текста. В рамках этого научного направления идиостиль рассмотрен как интегральное понятие, которое отражает особенности личности, проявляющиеся в ее текстовой деятельности... Известный тезис «За

каждым текстом стоит языковая личность» фактически означает, что в текстовой деятельности отражается сам человек» [5:151].

Индивидуально-авторские знания писателя (опыт, интеллектуальный багаж, культурные предпочтения) формируют специфическую концептосферу, которая материализована в текстах его романов. А поскольку творчество писателя – живой, динамически развитый процесс, то необходимо проанализировать суть данного явления на примере концептуального анализа произведений почти тридцатилетнего периода творчества Харуки Мураками. Следует использовать в этом плане продуктивную идею З.Д.Поповой и И.А.Стернина, которые не только выделяют в творчестве писателя «концептосферы текста», но и создают тем самым перспективы для более детального и углубленного анализа концепта в конкретном романе и возможность проекции его в рамках всего творчества данного автора: «Представляется интересным рассмотреть, чем определяются концептосфера художественного текста, и какого рода единицы она может включать. Во-первых, разумеется, это национальные концепты. Следует отметить, что автор художественного произведения включает в его концептосферу наиболее релевантные для него единицы национальной концептосферы, то есть такие, которые с максимальной полнотой отражают авторское восприятие мира и в максимальной степени соответствуют прагматическим задачам» [18: 103-104]. Изучение «концептосферы текста» каждого из романов дает возможность увидеть динамику развития концептов, доминирование одного из них в дискурсе, проанализировать когнитивный слой концепта, оценочный компонент, наполнение интерпретационного поля в каждом из исследуемых романов. О важности изучения личностного фактора в дискурсе пишет Ш.С.Сафаров: «Поэтому вполне своевременным кажется обращение прагматингвистики к изучению

личностного фактора, а именно: к взаимоотношению структуры когнитивной сети личности и ее дискурсивной деятельности, позволяющему рассматривать дискурс как продукт когнитивно-языковой деятельности не абстрактного, усреднено понимаемого человека, а конкретного индивидуума» [22: 139]. Л.В.Миллер видит в таком подходе принцип когнитивного анализа текста: «Уместность дискурсивного подхода в нашем случае определяется тем, что при обращении к нему основное внимание уделяется не связному, завершённому тексту и принципам его устройства, а разноразмерным семантическим единицам, анализ которых позволит выявить механизмы, устанавливающие связь между языковой сферой и самой сущностью культуры, мыслимой как совокупность символических систем, порожденных человеком в процессе его деятельности» [14: 7].

Феномен творчества Харуки Мураками в его мировой популярности, даже возник шуточный термин «Муракамимания». В Японии оценка творчества писателя неоднозначна. Так, профессор Мицуёси Нумано пишет: «Судите сами: в Японии Мураками называют "бата-кусай" (воняющий маслом). То есть, считают его чересчур прозападным, излишне американизированным. А иностранцы, наоборот, находят в его книгах "настоящее японское «ваби». То есть, имеет место какой-то гигантский "perfection gap", это очень любопытный феномен» [16: 273]. Многие коллеги подчеркнуто относят Харуки Мураками к западным писателям, в романах которого мало японского. Такое мнение выразил Кэндзабуро Оэ: 「村上春樹は日本語で書いていますが、彼の文章はあまり日本語らしくありません。ニューヨークではアメリカ英語に翻訳すると、非常に自然に読むことができます」 «Murakami Haruki writes in Japanese, but his writing is not really Japanese. If you translate in to American English it can be read very

naturally in New York» [2: 2]. Знаковые «концепты» его творчества находятся во внимании многих критиков. Кавамото Сабуро утверждает, что «Харуки Мураками видит гигантскую пустоту внутри своего поколения, внутри себя...он борется против пустоты». В интервью от 22 ноября 2005 года писатель подтвердил важность данного утверждения: 「それは、虚空との闘いであると言えます。そしてそれは虚空のように見えますが、その虚空の先には重要な何かがあります」 «It could be said it is a struggle with a void; it looks like a void, but beyond that void there is something important [1: 378].

Масао Миёши считает, что наиболее привлекательной темой творчества Харуки Мураками является тема «одиночества» и что «снобистский стиль в одиночку спасет от скуки». Важно, что в немногочисленных интервью Харуки Мураками определяет собственный статус «одиночки». В книге «О чем я говорю, когда говорю о беге» писатель оценивает свои ощущения от бега и обобщает: «Я могу это делать один...не предрасположен к командным видам спорта...Я был бы рад назвать себя «lonely player» [15:13]. Так возникает концепт «одиночество», аксиологически значимый для самого Харуки Мураками и реализованный в его художественном творчестве: «художественное мышление ищет опору в словах-концептах, ибо именно концептуальная система - постоянно пополняемая область знания. Слово-концепт несет информацию о глубинном сознании повествователя, его мироощущении как проблематике текста, его смысле», [6: 44]. Поскольку речь будет идти о концептосфере произведений Харуки Мураками, то имеет значение признания писателя о его профессиональных пристрастиях: «Меня вообще привлекают структуры. Я часто использую и другие поп-структуры - скажем, научной фантастики, «лав-стори» или «дамского романа». В детективном же стиле «хардбойлд» меня привлекало то, что герои таких историй всегда очень

оторванные индивидуалисты. Такие «волки-одиночки» ... Я-писатель, Я-одиночка и я-индивидуалист». Роланд Кельтс, задавая сложный и многоступенчатый вопрос о теме «одиночества» в творчестве Харуки Мураками: – «Одиночество созерцания возможностей в мире, который к ним слеп – центральная тема в ваших книгах», и получает на это предсказуемый ответ: «...Герои моих книг - очень одинокие люди» [11].

Но одно дело - авторская декларация, другое дело - реализация этого в художественном тексте. На самом деле, все персонажи романов Харуки Мураками – живут в плену своего одиночества, причем, абсолютно не важно - эти герои главные или второстепенные, «положительные или отрицательные».

Примечательно, что «одиночество» Харуки Мураками настолько декларировано, что является объектом исследования не только представителями филологической науки. М.А.Юрченко в диссертации «Философско-антропологический анализ сущности одиночества» прямо утверждает: «один из самых успешных в современном мире писателей, создавший образ крайне индивидуалистичного и отчужденного героя... это Харуки Мураками» [24: 45]. Ж.Д. Пузанова в статье: «Философия одиночества и одиночество философа» подчеркивает: «Глубоким чувством одиночества проникнуты произведения модного в настоящее время японского писателя Харуки Мураками. Мураками – космополит...Солипсист Мураками живет в катакомбах чувственного одиночества...» [20: 57]. Итак, концепт «одиночество» является базовым, доминантным в авторской идиоконцептосфере Харуки Мураками. Следует выделить концепт «кокоро», включающий в себя концепт «душа». Примечательно, что важность концепта «душа» подтверждает признание писателя, что своей явной новацией при переводе повести Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» является принципиально следующее положение: «... В старой версии основной

акцент делался на конфликте между личностью и обществом, личностью и истэблшментом. А у меня он превратился, скорее, в противостояние «душа и внешний мир». Я думаю, восприятие произведения будет очень сильно отличаться, если вместо социальной сатиры читателю предложат историю одной человеческой души». Именно история одинокой души - есть лейтмотив любого романа Харуки Мураками.

Исследователь творчества и переводчик трилогии «IQ84» Д.Коваленин четко обозначает параметры такой необычной Языковой личности как Харуки Мураками, подчеркивая его связь с национальной культурой и эстетикой: «...профессиональным священником был дед - в Киото до сих пор есть небольшой храм, которым он владел, а отец преподавал японский язык и литературу, но в свободное время занимался популяризацией буддизма. Вот на каком культурном фоне рос Мураками» ...». Также Д.Коваленин подчеркивает, что Харуки Мураками в своих романах точно уловил национальные проблемы: «Японцы - толпа одиноких людей. Ты можешь быть очень «упакованным» в материальном плане, но внутри у тебя может быть абсолютно пусто» ...» [25]. Ж.Н.Маслова, используя термин М.Л.Гаспарова «художественный мир текста», расширяет понятие: «Мы будем определять художественный мир как репрезентируемую в художественном языке проекцию реального или воображаемого мира, отражающую самые значимые для индивидуума знания и закономерности, отобранные по критерию той субъективной ценности, которые они представляют для индивида» [13: 23]. Таким образом, концептосфера романов Харуки Мураками обоснованно состоит из значимых в национальном и индивидуальном плане базовых концептов: (одиночество-пустота – синсин-кокоро). «В художественной картине мира могут быть обнаружены концепты, присущие только данному

авторскому восприятию мира - индивидуальные концепты писателя...художественная картина мира - вторична, опосредованная картина мира, причем, она опосредована дважды – языком и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира» [18: 8]. Л.Г.Бабенко исходит из того, что каждое литературное произведение воплощает индивидуально-авторский способ восприятия и организации мира, т. е. частный вариант концептуализации мира, который, в свою очередь, складывается под значительным влиянием универсальных законов мироустройства.

Степень соответствия первого и второго может варьироваться от полного совпадения до полного расхождения, что осложняет четкое и безоговорочное определение и описание концептосферы. Эти проблемы, по мнению Л.Г.Бабенко, вполне решаемы, поскольку концептуальный анализ художественного текста предполагает, «во-первых, выявление набора ключевых слов текста; во-вторых, определение базового концепта (концептов) этого пространства; в-третьих, описание обозначаемого ими концептуального пространства» [4: 59].

Список использованных литератур:

1. Chikako Nihei. The Productivity of a Space In-between: Murakami Haruki as a Translator// Japanese Studies, 2016.-123 p.
2. Strecher Matthew. Dances with Sheep: The Quest for identity in the Fiction of Mukami Haruki. Center for Japanese Studies, 2002-256 p.
3. Алефиренко Н.Ф. Проблема вербализации концепта: Теоретическое исследование. Волгоград: Перемена, 2003.-176 с.
4. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты. - Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004.- 464 с.
5. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста. Словарь-тезаурус.- М:Флинта, 2009.- 384 с.
6. Витковская Л.В. Когниция смысла. Литературоведение XXI века.-Пятигорск, 2012.-236 с.
7. Григорьева Т.П. Неизменное в изменчивом- // Иностранная литература, 2002, №8. - С.124-132.
8. Ермакова Л.М. "Душа слово", сердце и "имена вещей" в ране японской словесности". // Эстетика бытия и эстетика текста в культурах средневекового Востока. М: Восточная литература,1995.-С.134-145.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. -Волгоград: Перемена, 2002.-282 с.
10. Красных В.В. Понятие концептосферы. - М.: Изд-во МГУ, 2003.-284 с.
11. Кельтс Р. Интервью Х. Мураками журналу "Обзор современной прозы" Нью-Йорк, декабрь 2003. <https://interview3.html>
12. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Под ред. проф. В.П. Нерознака. -М.: Наука, 1997.-С. 280-289.
13. Маслова Ж.Н. Когнитивная концепция поэтической картины мира. -М.: Флинта,2012.-420 с.
14. Миллер Л.В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира (на материале русской литературы): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004.-303 с.
15. Мураками. Харуки О чем я говорю, когда говорю о беге.-М: ЭКСМО, 2010- 250с.
16. Нумано Мицуёси. Граница японской литературы и ее сдвиги в мировом контексте // Иностранная литература, 2002, №8.-С.270-282.

17. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. -М.: Эдитус, 2013.-282с.

18. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007.-250 с.

19. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс.М.:Флинта, 2004.-224 с.

20. Пузанова Ж.В. Философия одиночества и одиночество философа //-Социология. - М.: Изд-во. РУДН, 2003.-С.47-52.

21. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика.-Воронеж, 2004.- 192 с.

22. Сафаров Ш.С. Прагмалингвистика. –Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. -300 б.

23. Скворцова Е."Телесность" и "пустотность" как отличительные особенности традиционной японской эстетики. // Вопросы философии., 2011-№12.-С.37-46.

24. Юрченко М.А. "Философско-антропологический анализ сущности одиночества" www.cheloveknauka.com/filosofsko-antropologiche

25. <https://vz.ru/culture/2012/9/4/596576>.

Amanullayeva K. Konseptosfera tushunchasining nazariy talqini. Maqolada konseptual maydon millatning ajralmas bir bo'lagi sifatida o'rganiladi. Har bir millatning o'zining aniq belgilangan konseptual maydoni bo'lib, milliy mentalitetning asosini tashkil etadigan va yorqin milliy o'ziga xos xususiyatga ega bo'lgan ma'lum bir asosiy tushunchalar to'plami mavjud. Odatda, bunday tushunchalarni boshqa tilga yetkazish qiyin yoki hatto imkonsizdir. Muallif shundan xulosa qiladiki, milliy konseptosferada milliy mentalitet aks etadi va til undan ajralmas holda madaniyat konsepsiyasi doirasiga kiradi, degan xulosaga keladi.

Amanullayeva K. Theoretical interpretation of the concept sphere. The article examines the conceptual sphere as an ordered set of people's concepts. In the concept sphere of each nation there is a certain set of basic concepts that form the basis of the national mentality and have a vivid national specificity. Often such concepts are difficult or even impossible to convey in another language. The author concludes that the national mentality, the state of culture and science of the nation as a whole are reflected in the national concept sphere, and the language is included in the concept sphere of culture, inseparable from it.